

Наступила ранняя весна, но холода ударили внезапно. Дети в деревне слегли с гриппом. Возможно, из-за того, что деревня находилась глубоко в горах, болезнь протекала особенно тяжело, вызывая осложнения, высокую температуру и дизентерию. Даже многие крепкие молодые жители не устояли перед недугом.

Двух нужных трав для полного исцеления не нашлось, и Тан Ли оставила лишь рецепт для облегчения симптомов. Она научила сельчан готовить отвары и велела давать детям трижды в день.

Маленькая Пинъань была совсем крохой, её иммунитет был слишком слаб, поэтому болезнь развивалась стремительно. Тан Ли оставила ей замок мира, пропитанный духовной энергией для укрепления организма, и только тогда со спокойным сердцем отправилась в глубь гор на поиски лекарств.

Всё это время яйцо наблюдало за действиями Тан Ли.

Тан Ли, которая всегда боялась высоты, ради детей карабкалась по отвесным скалам в поисках редких трав. Теперь яйцо было уверено: если Тан Ли и убивала главных героев или второстепенных персонажей, то у неё были на то свои причины.

Яйцо тихо выдохнуло с облегчением. Тан Ли не была законченной злодейкой, и ему больше не нужно было каждую минуту дрожать от страха, ожидая, что она уничтожит мир.

Тан Ли была уверена в своих познаниях в фармакологии. Она знала, что оставленного запаса лекарств хватит жителям как минимум на месяц, пока она не вернется.

Из-за маленькой Пинъань Тан Ли планировала вернуться через десять дней. Времени было в обрез, а горы — бескрайними, поэтому ей приходилось ни на миг не прекращать поиски, сканируя пространство духовным чутьем.

На седьмой день она наконец нашла траву в змеиной пещере.

Внутри кишели змеи, а сам Король змей куда-то исчез — возможно, отправился на охоту, а может, затаился в тени, наблюдая за ней.

Тан Ли вынуждена была признать, что она ужасная трусиха. Она боялась высоты, призраков и змей. А мысль о том, что Король змей сейчас следит за ней из темноты, вызвала у неё мурашки по коже.

Она осторожно осмотрелась — кроме шороха бамбука от ветра, никаких звуков не было.

Сжав зубы, она высвободила мощь стадии Золотого Ядра, надеясь отпугнуть змей. Но перестаралась: змеи, до этого копошившиеся повсюду, вмиг припали к земле и замерли,

словно мертвые.

Тан Ли решилась. Дрожащими шагами она вошла в пещеру, вырвала траву с корнем и поспешила наружу.

Едва она выбралась из пещеры, как услышала шипение за спиной. Тан Ли тут же перекатилась в сторону, избежав атаки Короля змей.

Она не хотела драться: за несколько дней непрерывного использования духовного чутья её силы были на исходе.

Ей оставалось лишь снова высвободить давление, пытаясь заставить Короля змей отступить. В конце концов, в этом мире, где путь самосовершенствования пришел в упадок, практик стадии Золотого Ядра мог стать старейшиной любой секты.

Король змей не отступил, но и не напал. Он рассматривал её, словно взвешивая что-то.

Обычно практики высокого уровня могут определить истинную силу тех, кто слабее. Но сейчас Тан Ли не могла почувствовать уровень Короля змей. Она была уверена, что он ничем не уступает ей.

Тот, кто одержит верх, получит огромное преимущество для своего совершенствования.

Духовные звери на стадии Золотого Ядра формируют внутри себя внутреннюю пилюлю — редчайшее сокровище для алхимиков. Тан Ли подумала, что если сможет победить, то, возможно, сумеет восстановить собственное Золотое Ядро.

Однако их силы были равны. Тан Ли была уверена, что победит, но на это уйдет слишком много времени, а маленькая Пинъань не могла ждать так долго.

Взвесив все за и против, она решила вернуться за пилюлей позже. Сейчас важнее было доставить лекарство.

Она заметила, что Король змей перестал атаковать, увидев кулон из яичной скорлупы у неё на поясе. Яйцо само велело ей носить его, уверяя, что это принесет огромную пользу.

Тан Ли сняла кулон и подняла его над головой, а другой рукой показала траву. Через две минуты она повесила скорлупу на выступающий камень в пещере и отошла на прежнее место, обнажив меч.

Смысл был ясен: обмен. Если Король змей не согласится, она пойдет напролом.

Король змей замер на десять с лишним минут, очевидно, тоже раздумывая. Наконец он уполз вглубь пещеры, выражая своё согласие.

Тан Ли, чье лицо покрылось холодным потом от напряжения, облегченно вздохнула, увидев, что змей её больше не трогает, и помчалась обратно в деревню Сяочжу.

Она бежала всю ночь и добралась до деревни лишь перед рассветом. Но встретили её не радостные дети и не добрые соседи, а руины, залитые кровью.

Яйцо, заметив пропажу своей вещи, было готово выбраться, но, увидев эту картину, замолчало и стало осторожно наблюдать за состоянием Тан Ли.

Тан Ли застыла в оцепенении, не в силах пошевелиться. Лишь спустя долгое время она начала действовать.

Собрав остатки самообладания, она искала улики. Среди обломков она нашла замок мира маленькой Пинъань, запятнанный густой кровью.

Она сдерживала крик, чтобы не сойти с ума. Целый день ушел на то, чтобы собрать тела всех жителей и предать их огню.

Посреди бушующего пламени она достала флейту, на которой учила детей музыке, и в последний раз сыграла для них Возвращение домой.

Мелодия не складывалась, звучала фальшиво, перекрываемая невыносимыми слезами.

Она играла всю ночь.

На следующий день Тан Ли собрала вещи погибших и устроила для них кенотаф. Посидев перед ним в тишине, она собралась уходить, как вдруг заметила неподалеку Короля змей.

Тан Ли внезапно осенило: Король змей наверняка что-то знает.

Она направилась к нему. Змей подождал, пока она подойдет на десять шагов, и пополз прочь.

Он вел её, а Тан Ли шла следом.

Оказалось, за деревней Сяочжу скрывался еще один холм, надежно укрытый горными хребтами. Снаружи его было не заметить, знали о нем лишь те, кто здесь бывал.

Холм окружал барьер из густой бамбуковой рощи, окутанной плотным туманом. Только следуя

за Королем змей, Тан Ли не заблудилась.

В центре холма стоял храм, охраняемый каменными статуями зверей. Увы, храм был сожжен, а статуи разбиты — судя по следам, это случилось совсем недавно.

Король змей привел её к месту и свернулся на открытой площадке, давая понять, что ей нужно войти внутрь, а он подождет снаружи.

Тан Ли толкнула дверь. Внутри царило запустение, кое-где еще тлели угли, а таблички с именами предков были уничтожены огнем.

Она тщательно обыскала всё и нашла наконечник стрелы и изысканно вышитый мешочек. Внутри мешочка лежала маленькая картинка, а рядом было записано стихотворение
Размышление в тихой ночи.

Тан Ли нахмурилась, раскладывая улики по порядку.

Во-первых, она была уверена, что она не единственная современная личность в этом мире.

Во-вторых, это как-то связано с Юньчэном. Лю Ии сама говорила, что она родом из Юньчэна.

В-третьих, пришельцы знают, что мир будет перезагружен. Перед уходом Лю Ии сказала ей ждать возвращения домой. Она имела в виду не свою мать Лю Фан, а саму Тан Ли — мол, дождись меня, и мы вместе вернемся домой.

К такому выводу Тан Ли пришла после долгих раздумий.

В-четвертых, пришельцы думают, что мир перезагрузится, но не осознают, что перезагрузки больше не будет. Мир заменил её на перерождение.

Поэтому Тан Ли не была уверена, позволит ли мир переродиться такой чужеродной душе, как Лю Ии.

Она вытащила яйцо и строго спросила:

— Ты знаешь, сколько еще людей в этом мире пришли из того же места, что и я?

Яйцо растерянно почесалось и развело руками, показывая, что не знает.

Тан Ли не поверила, но и не стала давить. Хотя они формально были союзниками, у обоих были секреты друг от друга.

Она тяжело вздохнула и вышла наружу.

Король змей вернул ей яичную скорлупу.

— Ты знаешь, кто это сделал? — спросила она.

Король змей кивнул.

Тан Ли посмотрела на яйцо в руке и снова спросила:

— Хочешь, чтобы я отомстила за тебя?

Король змей снова кивнул.

— Твоя сила не уступает моей. Почему ты не пошел сам? Тот убийца слишком силен, и ты не смог справиться?

Королю змей показалось, что она задает слишком много вопросов. Он не выдержал и заговорил запинаясь:

— Принятие облика... до этого... нельзя уходить... умру. Оказали добро... нужно отплатить... яйцо... вернул тебе... помоги мне... отомстить.

Тан Ли кивнула, анализируя его слова:

— Ты не можешь покинуть это место до того, как примешь человеческий облик, иначе погибнешь. Жители деревни Сяочжу оказали тебе услугу, и ты вернул мне скорлупу, чтобы я помогла тебе отомстить.

— М-м.

— А знаешь ли ты, кто убийца? И почему ты не вмешался, когда всё случилось? — Тан Ли с недоумением посмотрела на него.

Король змей поднял раненый хвост:

— Одеты в черное... очень сильные... не справиться... хотели... поймать меня... я спрятался.

— Сколько их было? Есть ли какие-то приметы?

— Тринадцать... черные одежды... у главаря... верховое животное... красная обезьяна.

— Ты хочешь сказать, что пытался вмешаться, но они были слишком сильны, и ты проиграл? А потом они попытались поймать тебя, и тебе пришлось скрыться? Их тринадцать, все в черном, а главарь ездит на красной обезьяне.

— М-м.

Тан Ли на мгновение задумалась, а затем достала лекарственные травы, чтобы помочь Королю змей залечить раны.

<http://bllate.org/book/18885/1844540>